

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ СУБЪЕКТИВНОГО КАЧЕСТВА ЖИЗНИ

В статье представлен обзор современных теорий субъективного качества жизни. В психологических исследованиях качество жизни рассматривается в рамках трех подходов: потребностного, акмеологического и аксиологического. Центральная идея потребностного подхода: субъективное качество жизни зависит от степени удовлетворенности потребностей индивида. Акмеологический подход показывает актуальность стремления человека к самореализации и достижения последней как одного из необходимых условий повышения уровня психологического качества жизни. Аксиологический подход связан с рассмотрением субъективного качества жизни с позиции соответствия реальной жизни индивида его ценностным ориентациям.

К л ю ч е в ы е с л о в а: субъективное качество жизни; потребностный подход; акмеологический подход; аксиологический подход.

Понятие «качество жизни» относится к числу универсальных показателей, наиболее полно отражающих реальное социально-экономическое, экологическое, культурное и политическое состояние общества и учитывающих также значение субъективных оценок отдельно взятого человека или социальной группы относительно различных сторон своей жизнедеятельности.

Критерии оценки качества жизни подразделяются на объективные, субъективные и интегральные. Объективные показатели характеризуют уровень жизни социальных групп или конкретных людей, а субъективные — степень удовлетворенности субъектов качеством их жизни. Интегральные показатели представляют собой конгломерат объективных и субъективных характеристик [7].

Изучение качества жизни неизбежно происходит в контексте влияния на субъектов множества факторов внутренней и внешней среды. Основополагающим при этом является вопрос о восприятии конкретным субъектом тех составляющих среды, которые становятся значимыми для него в той или иной жизненной ситуации.

Восприятие именно этих элементов среды отражает не только их значимость для субъекта, но и его отношение к ним. Порой отношение к отдельным составляющим среды экстраполируется субъектом на окружающую действительность в целом. Следовательно, качество жизни можно представить как итог интеграции индивидом субъективных и объективных характеристик его повседневной жизни и деятельности [7].

Таким образом, все показатели, критерии и аспекты качества жизни подвергаются индивидуальной, уникальной интерпретации, что придает им несомненную психологическую подоплеку.

ЮДИНА Наталья Александровна — кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Института социальных и политических наук Упальского федерального университета (e-mail: yudinatalya@mail.ru).

© Юдина Н. А., 2017

Так, Г. М. Зараковский считает психологические явления общим знаменателем всех свойств жизни, определяемых как ее качество. Качество жизни оценивается людьми, следовательно, именно психологическая, или духовная, составляющая становится особенно важной для определения его критериев [9].

Американские исследователи А. Эбби и Ф. М. Эндрюс предлагают рассмотреть взаимосвязь между социально-психологическими характеристиками индивида и его качеством жизни [14]. Исследователи проследили связь между качеством жизни и такими свойствами личности, как экстернальность / интернальность, стрессоустойчивость, уровень тревожности и склонность к депрессивным состояниям. Установлено, что качество жизни связано с рядом индивидуальных характеристик, такими как копинг-стратегии, психогенные факторы (хроническое напряжение, стресс, преморбидный пессимизм), психосоматические симптомы (аллергические реакции, отклонения в кровеносном давлении и т. д.), «прогностические проявления» (эмоциональная уязвимость, отсутствие позитивного видения будущего), а также с наличием / отсутствием социальной поддержки. Естественным образом копинг-стиль, чувство подавленности и излишняя сензитивность отрицательно коррелируют с качеством жизни, в то время как уверенность в себе, эмоциональная устойчивость и независимость мышления — положительно.

Согласно мнению исследователей — представителей психологического направления изучения качества жизни, именно переживания субъектов жизнедеятельности, формирующиеся на основе жизненного опыта, культурного уровня, эмоционального и интеллектуального развития и т. п., могут и должны служить мерилем качества жизни. Только исходя из специфики переживаний каждым конкретным индивидом уровня удовлетворенности процессом и результатом своей жизни можно дать оценку состояния сознания субъекта, его представлений и понимания им степени собственной удовлетворенности [18].

Исследователи качества жизни единодушно определяют субъективное качество жизни как ощущение личностью удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью в целом или частными ее аспектами. При этом анализ научной литературы, посвященной субъективному качеству жизни, показывает, что существует три основных подхода к изучению данной проблемы: *потребностный*, *акмеологический* и *аксиологический*.

Потребностный подход [2], на наш взгляд, является одним из наиболее перспективных в изучении субъективного качества жизни, так как именно качество удовлетворения потребностей лежит в основе структуры качества жизни в целом, создавая базу для более узких направлений исследования.

На современном этапе развития психологической науки не требует доказательств тот факт, что любое побуждение к действию происходит от неудовлетворенных потребностей и исчезает после их удовлетворения.

В контексте исследования субъективного качества жизни Э. Аллард выделяет три основные группы базовых потребностей: потребности «иметь», «быть» и «любить».

Потребности уровня «иметь» относятся к материальной составляющей жизни. Их удовлетворение обеспечивает физическое выживание человека

и поддерживает базовый уровень его жизни. Потребности блока «любить» обусловлены стремлением к социальной принадлежности, аффилиации. «Бытийные» потребности характеризуют стремление человека жить в гармонии с природой, социумом и самим собой [15].

Также, согласно А. Митчеллу, качество жизни суть «общее осознанное удовлетворение потребностей человека» [13].

По мнению Бен-Чи Лю, субъективное качество жизни для каждого индивида означает счастье в случае удовлетворения конкретного набора потребностей [13].

А. Тoffлер предлагает рассматривать качество жизни в виде последовательной исторической смены индивидуального стандарта жизни. В процессе развития общества происходит перенос акцента с основных материальных потребностей на удовлетворение потребностей более «возвышенного» уровня (эстетических, статусных, потребности в самореализации, индивидуальных отношениях и т. п.) [13].

Изучение качества жизни как психологической категории в контексте потребностного подхода невозможно без обращения к понятию «удовлетворенность».

Понятие «удовлетворенность» практически не играет роли в экономической теории объективного качества жизни, тогда как в теории субъективного качества жизни оно выходит на первый план, становясь одним из ключевых в теориях мотивации. Действительно, любое действие происходит по причине неудовлетворенности стремлений (*drives*), и побуждение к действию исчерпывается с удовлетворением этих стремлений.

Так, в социально-психологических исследованиях качество жизни рассматривается как результат оценки индивидом реальных условий своей жизнедеятельности в связи с его социально-экономическим статусом. Человек вынужден постоянно адаптироваться к меняющимся условиям социально-экономической среды, оценивая ее при этом с точки зрения выбранных им критериев качества. От этой оценки зависит его удовлетворенность своей жизнью [3].

Уровень удовлетворенности проверяется как оценочными суждениями, так и эмоциональными состояниями, установками, а также неизбежно выступает мотивом деятельности.

В этом контексте интерес представляет выделение некоторыми исследованиями когнитивных и аффективных компонентов качества жизни.

Когнитивный компонент представлен оценками удовлетворенности жизнью как в общем, так и в рамках отдельных контекстов.

Аффективный компонент выражает баланс между позитивными (ощущение счастья, социальной защищенности, профессиональной компетентности) и негативными (депрессивные состояния, тревожность, стресс) аффективными состояниями [8, 11, 12].

Указанные компоненты субъективного качества жизни, взаимодействуя между собой, образуют различные типы комбинаций. Так, различный уровень притязаний при одинаковом уровне удовлетворенности жизнью дает в итоге существенное различие качества жизни людей по аффективному компоненту.

А. Мак-Кеннел предлагает своеобразную классификацию типов комбинаций аффективно-когнитивных компонентов:

1. «Достиженец» (счастлив и удовлетворен);
2. «Смирившийся» (несчастлив, но удовлетворен);
3. «Устремленный» (счастлив, но неудовлетворен);
4. «Несостоявшийся» (несчастлив и неудовлетворен) [17].

Таким образом, субъективное качество жизни, по мнению представителей потребностного подхода, зависит от того, насколько удовлетворены потребности индивида, а также от того, насколько удовлетворенные потребности соответствуют социальному и культурному контексту (нормы, обычаи, традиции) и насколько они соответствуют индивидуальным притязаниям (социальное положение, социальный статус, уровень образования и т. п.) [6].

Ключевым моментом *акмеологического подхода* в изучении качества жизни является активность творческого субъекта. Понятие «качество жизни» в отечественной психологии было введено в научный оборот К. А. Абульхановой-Славской, В. Г. Асеевым, Ш. А. Надирашвили, И. Т. Левыкиным и др., которые предложили рассматривать качество жизни в акмеологическом аспекте. Критерием оценки качества жизни выступает в этом случае саморазвитие, в основе которого лежат гуманистические ценностные ориентации [10].

Интерес в данном контексте представляет психолого-педагогическая теория С. Л. Рубинштейна и его концепция субъекта, в которой жизненный путь человека определяется не столько как движение вперед, сколько как движение «вверх», в направлении непрерывного саморазвития.

По мнению Н. Н. Вадковской, Рубинштейн невольно заложил основу теории качества жизни через категорию «направленности», «отношения человека к жизни», через переживание чего-то «лично значимого для индивида» [5, 21–22]. Это отношение формирует систему осознанных «жизненных отношений»: отношение к предметному миру, к другим людям и самому себе.

Активный творческий субъект самостоятельно строит свою жизнь и, что более важно, определяет свое отношение к ней. Раскрывая тему мотивации, Рубинштейн определяет в качестве мотива деятельности не само «стремление к счастью, удовольствиям», а чувство, вызванное соотношением между побуждением к действию и реальным результатом. Соответствие между первым и вторым прямо пропорционально уровню удовлетворенности своей жизнью и деятельностью.

К. А. Абульханова-Славская разрабатывает теорию жизненной стратегии и жизненной позиции (активной или пассивной) как ее основы. Активная жизненная позиция направлена на изменение и преобразование внешних условий в соответствии с внутренними убеждениями субъекта [1].

Внешние условия не всегда благоприятствуют удовлетворению потребностей, раскрытию способностей индивида, но постепенное саморазвитие, активная жизненная позиция способствуют преодолению внешних условий, раскрытию творческого потенциала и наработке умений «отстоять» способ достижения своих целей в соответствии со своим типом личности, индивидуальностью. Таким образом, мы приближаемся к уменьшению противоречия между внешним и внутренним [1].

На сегодняшний день не требует обоснования тот факт, что самореализация является искомым итогом жизнедеятельности каждого индивида. Самореализация и трансценденция, венчая пирамиду потребностей, играют ключевую роль в процессе формирования личности, расширения знаний индивида о мире и о себе, параллельно с ростом субъектных возможностей, актуализируя поиск человеком своего «места» в мире, активизируя процесс самоопределения, самопознания, самоутверждения, самораскрытия, самопонимания.

Таким образом, с позиций акмеологического подхода, деятельность и активность субъекта рассматриваются как условия формирования личности и ее качества жизни, а развитие личности и самосовершенствование — как такая жизненная стратегия, в которой осуществляется поиск наиболее адекватных своим возможностям путей их реализации.

В рамках *аксиологического*, или *ценностного*, подхода субъективное качество жизни рассматривается респондентами с точки зрения того, насколько реальные ценностные структуры соответствуют их представлениям об идеальных [7]. Данный подход раскрывает взаимосвязь субъективного качества жизни и ценностей человека.

Система социальных ценностей многообразна, отражает сложность и противоречивость социальных отношений, выражающих сущность жизнедеятельности конкретного социума, его исторического образа жизни. Члены социума в процессе социализации усваивают эти ценности и формируют лояльность к ним как необходимое условие успешной адаптации в социуме. В то же время социальные ценности интериоризируются индивидом избирательно.

Ценностные ориентации рассматриваются как отражение в сознании индивида ценностей, которые он принял как стратегические жизненные цели и мировоззренческие ориентиры, играющие ключевую роль в выстраивании иерархической структуры системы регуляции его жизнедеятельности [10].

Индивидуальная иерархия ценностей выстраивает связь между социумом и индивидом, общественным и индивидуальным аспектами бытия, служит социокультурным регулятором. Следовательно, отношение индивида к тем или иным ценностям, принятым в социуме, играет ключевую роль в формировании удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью. При такой иерархии ценностей, когда индивидуальные ценности выходят на первый план относительно социально значимых, индивид сможет чувствовать себя удовлетворенным независимо от социально-политической ситуации.

Ценностный подход приобретает значение в контексте исследования качества жизни, так как он дает возможность увидеть, каким образом критерии отношения к жизни актуализируются на личностном, групповом или общественном уровне. Согласно различным трактовкам ценностей и ценностных ориентаций, представленным в психологической науке, последние коррелируют со «значимостью» (С. Л. Рубинштейн), «жизненной позицией» (Л. И. Божович), «значением», «личностным смыслом» и «регуляцией социального поведения» (А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев), «психологическими отношениями» (В. Н. Мясищев), «мотивами деятельности и поведения» (А. Г. Асмолов, Р. А. Назмутдинов) [4].

Структура ценностей напрямую связана с выбором жизненных целей. Так, Р. Инглхарт отмечает сильную корреляцию удовлетворенности жизнью с наличием целей (вкуче с принятием ответственности за осуществление этих целей), выбранных в соответствии с ценностями [16]. Речь, следовательно, идет об осознанных мотивах, направляющих жизнедеятельность людей.

Исходя из вышеизложенного, суть аксиологического подхода к изучению субъективного качества жизни можно охарактеризовать как выявление взаимозависимости основных параметров и условий жизнедеятельности индивида и его ценностей, а также зависимости субъективного качества жизни от представления субъекта об искомом уровне жизни.

Образуя иерархию с неким «жизненным идеалом» на вершине, ценности подразделяются на группы с точки зрения личных предпочтений и воззрений каждого индивида и вступают во взаимодействие с потребностным и акмеологическим планом: ценностные ориентации детерминируют направленность личности, т. е. совокупность ее доминирующих потребностей и мотивов деятельности.

Итак, современный этап исследования субъективного качества жизни в психологии представлен тремя самостоятельными подходами. Объединение этих подходов, например, выявление соответствия между уровнем удовлетворенности потребностей индивида и его иерархией ценностей, его представлениями о самореализации открывает новые возможности для теоретических и прикладных исследований в этой области знания. Таким образом, очевидна необходимость более широкого, мультипарадигмального подхода к исследованию проблемы субъективного качества жизни.

-
1. *Абульханова-Славская К. А.* Стратегии жизни. М., 1991. 299 с.
 2. *Баранова А. В.* Экономико-психологические детерминанты субъективного качества жизни : дис. ... канд. психол. наук. М., 2005.
 3. *Баранова А. В., Хащенко В. А.* Восприятие и оценка качества жизни // Экономическая психология: современные проблемы и перспектива развития : материалы ежегод. Всерос. науч.-практ. конф. СПб., 2002. С. 36–39.
 4. *Безумова Л. Г.* Социально-психологические факторы соотношения и изменения личностных ценностей и потребностей студентов : дис. ... канд. психол. наук. Саратов, 2009.
 5. *Вадковская Н. Н.* Развитие духовных потребностей как условие повышения качества жизни : дис. ... канд. психол. наук. Тамбов, 2008.
 6. *Генкин Б. М.* Эффективность труда и качество жизни : учеб. пособие к курсу «Экономика и социология труда». СПб., 1997. 112 с.
 7. *Головина Г. М., Савченко Т. Н.* Субъективное качество жизни: подходы, методы оценки, прикладные исследования. М., 2006. 176 с.
 8. *Давыдов А. А., Давыдова Е. В.* Измерение качества жизни. М., 1993. 53 с.
 9. *Зараковский Г. М.* Критерии качества жизни как ориентиры социально-экономического развития общества. М., 2000.
 10. *Нугаев М. А., Нугаев Р. М.* Качество жизни — базовая категория концептуальной модели социально-экономического развития // Науч. тр. Ин-та социально-экон. и правовых наук АН РТ. Казань, 1997.
 11. *Пермякова М. Н., Ершова И. А.* Субъективное ощущение счастья у верующих и атеистов // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 1 : Проблемы образования, науки и культуры. 2015. № 3 (141). С. 69–78.

12. Психология личности и образ жизни / под ред. Е. В. Шороховой и др. М., 1987. 217 с.
13. *Тодоров А.* Качество жизни: критический анализ буржуазных концепций. М., 1980. 224 с.
14. *Abbey A., Andrews F. M.* Modeling the psychological determinants of Life Quality // Research of the Quality of Life / by F. M. Andrews. Ann Arbor, 1986. P. 85–118.
15. *Allardt E.* Having, loving, being: an Alternative to Swedish Model of Welfare Research // The Quality of Life. Oxford, 1993. P. 73–94.
16. *Inglehart R., Rabier J.-R.* Aspiration Adapt to Situation // Research of the Quality of Life / by F. M. Andrews. Ann Arbor, 1986. P. 1–56.
17. *McKennell A. C.* Cognition and effect in perception of well-being // Social indicators research. 1978. Vol. 5, № 4. P. 389–426.
18. *Terhune K. W.* Probing Policy Relevant Questions of the Quality of Life // The Quality of Life Concept. Environmental Protection Agency. Washington, 1973. P. 11–22.

Статья поступила в редакцию 06.02.2017 г.

УДК 81:159.9 + 81'42 + 159.964.2

Э. В. Булатова
А. С. Алексеева
О. В. Ломтатидзе

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИФИКИ ВОСПРИЯТИЯ ЭМОЦИОГЕННОГО КРЕОЛИЗОВАННОГО МЕДИАТЕКСТА

В статье представлены результаты комплексного экспериментального исследования особенностей восприятия креолизованного медиатекста, обладающего эмоциогенным потенциалом. Выявлены тематические и композиционные стратегии чтения, отражающие субъективные предпочтения реципиентов и демонстрирующие характер их когнитивных процессов. Одновременное использование ряда психолингвистических методов, включающих анкетирование и айтрекинг, позволяет оценить характер воздействия медиатекста на аудиторию.

К л ю ч е в ы е с л о в а: эмоциогенный текст; креолизованный текст; медиатекст; зрительное восприятие; стратегии восприятия; нелинейное восприятие; айтрекинг; анкетирование.

Современную эпоху называют эпохой оптикоцентризма. СМИ учитывают данную тенденцию, состоящую в том, что визуальный канал становится наиболее

БУЛАТОВА Элина Валерьевна — кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и стилистики Института гуманитарных наук и искусств Уральского федерального университета (e-mail: elina2824@yandex.ru).

АЛЕКСЕЕВА Анна Симховна — старший преподаватель кафедры клинической психологии и психофизиологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: Nurochka_k@mail.ru).

ЛОМТАТИДЗЕ Ольга Валерьевна — кандидат психологических наук, доцент кафедры клинической психологии и психофизиологии Института социальных и политических наук Уральского федерального университета (e-mail: olga.lomtatidze@urfu.ru).

© Булатова Э. В., Алексеева А. С., Ломтатидзе О. В., 2017